

Бай Ихань угрюмо покачал головой. Он планировал попросить денег у матери, старшего брата и сестры, но теперь, когда отец всё раскрыл, как он мог это сделать? Похоже, этот план провалился. Он вздохнул и сказал:

— Ничего, я просто подумал. Если не куплю, ничего страшного.

Бай Сюэцин, глядя на своего любимого младшего брата, который уныло опустил голову и ел без аппетита, сжимала и разжимала палочки для еды. Наконец, она не выдержала и сказала:

— Младший брат, не расстраивайся. Я дам тебе денег, ты купишь, ладно? Это не будет инвестицией, просто для развлечения.

Она украдкой взглянула на отца. Такой открытый вызов его методам воспитания был неуважительным, но она действительно не могла смотреть, как её младший брат выглядит таким подавленным.

Мать полностью поддержала дочь:

— Вот именно, это не такая уж большая сумма. Зачем из-за этого расстраивать Ханьханя? Наверное, он вчера плохо спал. Ханьхань, дорогой, я тоже дам тебе денег, вместе с сестрой, этого должно хватить.

Она нежно погладила волосы младшего сына, мысленно ругая мужа, который довёл ребёнка до такого состояния.

Бай Божэнь подумал: «Так в чём же он упорствовал? Лучше бы сразу дал, чтобы заслужить расположение сына. Теперь я остался плохим, а сын расстроен... А моя любящая жена, которая боготворит сына, тоже, наверное, будет недовольна».

Бай Ихань подумал: «Почему все так развивается? Почему, когда я просил, не дали, а теперь, когда не прошу, дают?»

Бай Янь ничего не сказал, но, как только пришёл в офис, молча перевел пять миллионов на счёт Бай Иханя.

Бай Ихань увидел уведомление и подумал: «...?»

Но это было не всё. Затем пришли пять миллионов от матери, пять миллионов от Бай Сюэцин, и даже Бай Божэнь молча перевел пять миллионов!

«Папа, разве ты не был против? Не слишком ли это — так бить себя по лицу?»

Очевидно, все решили, что это просто его прихоть, и деньги дали, чтобы он их потратил, не ожидая, что они вернутся.

Бай Ихань держал телефон, чувствуя, как в сердце поднимается горько-сладкое чувство. Вот его семья — люди, которые безоговорочно любят его. В этот раз он обязательно будет ценить их вдвойне и не подведёт их.

Получив больше денег, чем ожидал, Бай Ихань немного заволновался. Но сам он ничего не понимал в этом деле и не решался действовать самостоятельно. В конце концов, он попросил Бай Яня помочь ему купить несколько магазинов в южном районе. К счастью, недвижимость там была дешёвой, иначе двух миллионов не хватило бы на что-то стоящее. Бай Янь тихо

добавил немного своих денег и купил три соседних трёхэтажных здания в указанном Бай Иханем районе. Он уладил все формальности и быстро оформил их на имя Бай Иханя.

Закончив с этим делом, Бай Ихань почувствовал облегчение. А его семья, видя, что он в хорошем настроении, тоже улыбалась, считая, что деньги были потрачены не зря.

С момента перерождения Бай Иханя прошло полмесяца. Му Цзиньюань, который раньше почти каждый день бывал в доме Бай, словно жил там, ни разу не появился. Бай Ихань тоже не искал его.

Для семьи это были всего лишь две недели, но для него прошло уже больше двух лет с тех пор, как он видел Му Цзиньюаня. Говорят, что чем ближе к дому, тем сильнее волнение. Это касается и людей. Хотя он уже решил считать Му Цзиньюаня своим будущим зятем, мысль о встрече с ним всё ещё вызвала в нём боль. Он решил пока не обращаться к Му Цзиньюаню, откладывая это на потом.

Возможно, в глубине души он был трусливым и слабым человеком. Его прежняя напористость была лишь результатом избалованности семьёй, а на самом деле он был бумажным тигром, который разваливался при первом же ударе.

Однако его попытка спрятаться не удалась. Через две недели Му Цзиньюань появился, когда он меньше всего этого ожидал.

В тот день, когда он подошёл к повороту лестницы, он услышал знакомый до боли, но казавшийся далёким низкий голос Му Цзиньюаня. Его шаги остановились. Хотя перед смертью он больше всего хотел увидеть Му Цзиньюаня, теперь, зная, что тот внизу, он не мог сделать ни шага. В итоге он трусливо развернулся и убежал.

Му Цзиньюань, сидя внизу, внимательно следил за происходящим наверху. Он явно слышал знакомые шаги, но они остановились у лестницы и затем исчезли. Он с грустью вздохнул про себя. Похоже, Ханьхань всё ещё злится на него. Раньше он был немного капризным, но в последнее время его настроение стало непредсказуемым, а точнее, всегда мрачным. Он говорил с сарказмом, часто ссорился, а затем замыкался в себе, что сильно выматывало Му Цзиньюаня.

Бай Ихань вёл себя как не повзрослевший ребёнок, его слова и поступки зависели от настроения. Но на этот раз он не мог понять, что вызвало такой сильный гнев, который не утихал уже так долго. Раньше их ссоры и молчание длились не больше недели, после чего Бай Ихань не выдерживал и связывался с ним. Но на этот раз он был в командировке, и они не виделись уже больше двух недель, не общались. Он звонил, но Бай Ихань не отвечал. Теперь он пришёл сам, но Бай Ихань даже не хотел его видеть. Он действительно не знал, что делать.

Мать Бай, видя озабоченное лицо Му Цзиньюаня, слегка вздохнула и сказала:

— Цзиньюань, ты поссорился с Ханьханем? Недавно он был в очень плохом настроении, и ты перестал приходить. Может быть, он сделал что-то не так и обидел тебя? Ты же знаешь, Ханьхань как ребёнок. Ты должен быть терпеливым с ним. Он действительно очень ценит тебя. Хотя он вспыльчив, но многие вещи не оставляют в нём следов, и он быстро забывает. Только ссоры с тобой так сильно его расстраивают.

Му Цзиньюань с горькой улыбкой ответил:

— Тётя Бай, как я могу не понимать характер Ханьхана? Вы же знаете, я обычно стараюсь его

успокоить, как могу. Я бы не стал на него злиться. Возможно, я случайно его обидел, и он сильно рассердился, а теперь всё ещё не хочет со мной разговаривать.

Мать Бай посмотрела на пустую лестницу и снова вздохнула:

— Этот ребёнок слишком избалован. Мы его слишком избаловали. В последнее время он стал более ответственным, но, видимо, в вопросах, связанных с тобой, он всё ещё очень серьёзен.

Она заметила недоуменный взгляд Му Цзинъюаня и с гордостью добавила:

— Цзинъюань, ты не был здесь недавно, поэтому не знаешь. После того как Ханьхань однажды увидел страшный сон и расплакался, он стал очень ответственным. Он больше не злится, часто заботится обо мне, отце, старшем брате и сестре. Мы все очень рады.

Му Цзинъюань нахмурился:

— Внезапно стал ответственным? Может быть, что-то случилось?

Мать Бай улыбнулась:

— Мы тоже так думали. Возможно, он столкнулся с чем-то неприятным и испугался. Его отец и старший брат даже наняли людей, чтобы тайно охранять его. Но прошло уже полмесяца, он редко выходит из дома, а если и выходит, то ничего не происходит. Он даже перестал общаться с прежними друзьями. Люди отца недавно ушли. Видимо, он действительно повзрослел и стал более ответственным.

Му Цзинъюань спросил:

— Тётя, вы сказали, что он увидел страшный сон и стал ответственным. Вы спрашивали его, что это был за сон?

Мать Бай, прикрыв рот рукой, засмеялась:

— Я спросила. Сначала он не хотел говорить, но я настаивала, и он рассказал. Этот глупыш сказал, что ему приснилось, будто наша семья обанкротилась, и мы все стали нищими, живя в маленькой квартире. Его самого избили те, кому он раньше навредил. Он так испугался. Всё ещё ребёнок. Наша семья Бай ведь не так просто развалится.

Кроме того, даже если бы мы обанкротились, разве ты бы позволил, чтобы его кто-то ударил?

Лицо Му Цзинъюаня напряглось:

— Тётя, вы спрашивали его, кто его ударил во сне?

<http://bllate.org/book/16705/1534395>